Ходячие мертвецы

Стены выглядели достаточно толстыми, поэтому арочный проход был несколько глубоким. Вы могли видеть сквозь него и при этом не иметь никакого представления, что было с другой стороны, лишь передвигающиеся тени....

Именно здесь второе зрение Дадли ослабло. Дальше было то место, куда ушли девушки. Мы входили в царство Золотого Бога, кем бы он ни был.

Двое стражников-зомби шли впереди меня большими шагами. Мне пришлось ускориться, чтобы не отставать. Лестница вела нас вниз. Факелы ярко вспыхнули, когда легкий ветерок поймал их пламя, но все, что они показали, — это новые тени впереди нас.

Щупальца, которые мне удалось разорвать и теперь держал в каждой руке, связали меня с охранниками. Это было странное ощущение. Я чувствовал их вес и текстуру, даже некоторые движения, словно импульс, проходящий через мои руки, но я не мог видеть, что именно я держал. Мои руки были похоронены в сознании каждого охранника.

И у них действительно было сознание. Они не были бессмысленной нежитью. Я чувствовал волю, разум, желание уйти от меня. Но мой контроль над ними был абсолютным.

Мне не нужно было навязывать им свои намерения. Сидя поверх их собственных стремлений, я мог подавлять любую попытку независимого мышления или действия.

Мы достигли нижней части лестницы и остановились. Я попросил их отвести нас на следующий этаж, и вот мы здесь. Впереди нас тянулся длинный коридор, освещенный факелами.

«Три девушки недавно спускались сюда?» спросил я. Двое охранников, стоявших передо мной, молчали. Возможно, мой вопрос был слишком расплывчатым. «Три девушки, которые не были мертвы».

«Да», - сказали они оба.

Дадли и Морис с облегчением вздохнули. Была вероятность, что девочки уже мертвы. Это то, о чем мы старались не думать. Полагаю, я бы заметил, если бы моя единственная настоящая привязанность к кому-либо была прервана. Хотя они могли умереть и вернуться в качестве послушных рабов, которые поступили так, как велел их хозяин. Не стану отрицать, что у этой идеи была определенная привлекательность.

Однако, судя по словам охранников, девочки были еще живы.

«Теперь ты их видишь?» - спросил Морис Дадли.

«Я попробую, подожди». Он сел, скрестив ноги, и закрыл глаза.

Когда мы стояли вот так, я стал гораздо лучше осознавать чувство скольжения, охватывающее мои руки и скручивающееся между пальцами. Мне это не нравилось. «Нам нужно поторопиться, - сказал я. «Я не уверен, как долго я смогу их удерживать».

Это был первый раз, когда я пытался ухватиться за щупальцеобразные наросты, которые, как я мог видеть, исходили от людей. Я разрывал их раньше, поэтому знал, что им можно помешать, но идея, что я могу использовать их для управления людьми, не приходила мне в голову до сих пор.

Однако это могло не сработать на живых. Папа был некромантом, и расширение его полномочий, проявившееся в этих странных щупальцах, могло быть уникальным для управления и оживления мертвых.

Было бы полезно, если бы я умел определять разные типы придатков. Также было бы неплохо, если бы они не так сильно пульсировали и скользили.

«Они не выглядят так, как будто давно умерли», - сказал Морис. Он обошел двух охранников, которые проигнорировали его. «Посмотрите, какая у них упругая кожа. И мышцы не разрушились».

Он был прав, они выглядели подтянутыми и здоровыми. Но как добавить мышечной массы к разлагающейся ткани? Удвоить количество сыворотки в протеиновом коктейле?

Морис встал перед одним из охранников и прижался лицом к груди. Какая романтика между живым и мертвым… Монтекки и Капулетти просто курят в сторонке.

«Его сердце бьется, - сказал Морис.

«То есть он не мертв?» Это могло бы привести всю концепцию некроманта в очень оригинальное русло.

«Нет, я думаю, что он мертв. Однако мышцам нужна энергия, чтобы работать».

«Да», - сказал я. «Волшебная энергия».

«Я бы так и думал, но, видимо, это какой-то гибрид».

Отлично, нашим некромантом был Илон Маск.

Одна из хороших черт фантастического мира заключалась в том, что он соответствовал стереотипам. Наши знания видеоигр и фильмов не имели практического применения в реальном мире, но здесь они нам очень помогли. Играть в РПГ было огромным преимуществом. Мы знали, чего ожидать и как увернуться.

«Но он не истекал кровью», - сказал я. «Когда вы ударили его ножом в голову, ничего не вышло».

Морис немного смутился, вспомнив о его покушении на убийство. «Может, они быстро заживают, или…»

«Магия?»

"Да." Морис взглянул на охранника. "Прости, что ударил тебя"

Охранник никак не отреагировал. Я подошел ближе, чтобы получше рассмотреть его лицо, черные глаза не выражали абсолютно никаких эмоций. Что было немного странно, поскольку оба охранника были довольно расслабленными и болтливыми, когда мы впервые столкнулись с ними.

Это было тогда, когда они находились под контролем Папы.

Теперь они были под моим контролем. Начинающий некромант может принять подобные вещи близко к сердцу.

Это предполагало, что контроль Папы не был тем подавляющим притеснением, которое вы получите от азиатского родителя иммигранта во втором поколении. Это была некромантия как искусство.

Немного свободы, немного независимости, опора в силе и подвижности и бьющееся сердце, чтобы придать характерную черту фальшивой человечности. Ни обвисшей кожи, ни отвалившихся конечностей, ни танцев, как в видеоклипах 80-х.

Дадли резко вздрогнул и вскочил на ноги. "Я нашел их. Они, они… - Он был очень взволнован и изо всех сил пытался выговорить свои слова.

«Они были голыми?» спросил я его. Вот что обычно делало его лицо таким красным.

"Нет нет. Уже нет. Они на какой-то арене. Я думаю, они собираются драться».

Девочки, борющиеся за свою жизнь, явно вызывали большую озабоченность. Также вызывало беспокойство способность Дадли шпионить за девушками, когда они переодевались. Ясно, что

это было неправильно. Это было вторжение в частную жизнь, граничащее с нападением. Женщинам было бы очень неприятно узнать, что какой-нибудь злобный подросток наблюдает за ними каждый раз, когда они снимают бюстгальтер. Конечно, если бы они не знали, что за ними наблюдают… это все равно было бы очень неправильно. Вот почему, если бы у меня был именно этот дар, я бы вообще не использовал его так часто. Думаю, это более чем проясняет мою позицию по данному вопросу.

«Вы знаете, где находится эта боевая арена?» спросил я своих недавно приобретенных миньонов.

«Да», - ответили они оба.

«Отведи нас туда». Мы снова куда-то пошли.

Проход был длинным и затянутым. Откуда бы ни шел воздух, это наводило на мысль, что мы не умрем от удушья в недрах последнего убежища какого-то древнего бога. Что было хорошо.

Мы двигались в приличном темпе и быстро приблизились к концу коридора, где стояли еще двое охранников.

Мне нужно было правдоподобное оправдание того, почему мы здесь. Но я не мог ничего придумать. «Убедите их пропустить нас», - сказал я самым авторитетным голосом. Двое охранников, с которыми я был связан, должны были подчиняться мне, так что, возможно, они что-нибудь придумают.

«Мастер приказал нам привести этих людей к нему», - сказал один из охранников.

«Они будут принесены в жертву Золотому Богу», - сказал другой.

Охранники на нашем пути отошли в сторону. Я был рад, что мои инструкции были выполнены так успешно. Но мне совсем не понравилась причина, по которой мы здесь. Это звучало слишком правдоподобно.

Мы вошли в зал, заполненный в основном мертвыми людьми.

В остальном они выглядели довольно активными. Слонялись вокруг и общались друг с другом.

Их оказалось больше, чем я ожидал. Когда до этого солдаты выбежали из храма, я предположил, что это основная часть армии мертвых. Я ошибся. Папа явно совершал набеги на местные кладбища и неплохо их проапгрейдил - все мертвецы были в отличном состоянии.

«Они все в таком хорошем состоянии, - сказал Морис, когда мы пытались слиться с ними. – А

ведь здесь не только свежие трупы…».

Чем бы ни занимался Папа, у него была отличная фитнес-программа. Все они выглядели так, будто регулярно пользовались абонементом в спортзал. Какое мерзкое колдовство могло такое сделать?

Впереди нас расположились несколько лестниц. Они вели к проемам высоко в стене, и люди поднимались и спускались по ним. Казалось, мы тоже туда направляемся.

Когда мы достигли нижней части лестницы, выстроившись в ряд за десятками мертвецов, как будто мы стояли в очереди к эскалаторам лондонского метро, я почувствовал, как скользкое резиновое давление на мои ладони начало исчезать. Я терял контроль над своими миньонами.

Мы уже начали подниматься, а впереди и сзади нас подпирала нежить. Я пытался удержать поводья, но они выскользнули, и я просто впился ногтями в собственную кожу.

Двое охранников упали лицом вниз на ступеньки. Они просто перестали работать. Я быстро перешагнул через них и пошел дальше. Морис и Дадли сделали то же самое. И все остальные тоже. Никто не обращал внимания на бедных охранников, у них было слишком много дел, чтобы беспокоиться о парочке бездельников. Это было даже больше похоже на лондонское метро, чем я думал.

Мы добрались до вершины и вышли на террасу. В стороне на обсидиановом троне сидел Папа Тупор Хайсман со скучающим видом. Под нами было кольцо, засыпанное песком. Посередине стояли три девушки.

Дадли и Морис пытались протиснуться сквозь толпу, чтобы подобраться поближе, но нас окружали со всех сторон, пытаясь сесть на свои места. Было бы намного проще оказать эффектное спасение, если бы у них была рассадка с билетами.

"Следующий!" - устало крикнул Папа.

Двое очень крупных мужчин вышли на арену и встали напротив девушек. Мужчины были вооружены мечами. У девочек оружия не было. На них были откровенные белые наряды, вот и все. Слишком много тела, если вы спросите меня. Не то, чтобы женщины не могут одеваться так, как им хочется, но давайте соблюдать нормы приличия на арене боя, пожалуйста. В этих местах не зря есть дресс-код.

Девочки не выглядели напуганными. Флосси стояла посередине, двое других - по бокам.

«Услышь меня», - проревел один из бойцов, поднимая меч. «Я, Таскадар Скала, который при жизни возглавлял армии Стервятников Горготы, а после смерти стал вдвое могущественнее, пришел сюда, чтобы победить вас троих. Вы превратитесь в прах!». Он дико рассмеялся.

Возможно, я что-то не так понял, но он немного нервничал.

«Я, Сокрушитель человеческих костей, буду пить вашу кровь, - сказал другой, - и помочусь на ваши ничтожные трупы». Просто очаровашка… Он взревел, и арена наполнилась его яростью. Типичная история домашнего насилия…

Дженни сделала полшага вперед и сжала кулак. Рев немедленно прекратился, и гнев Сокрушителя человеческих костей исчез, оставив позади страх, граничащий с истерией. Он упал на колени, дрожа, уронив свой тесак и свою браваду.

Дженни закричала. Это была ярость, которую она отняла у своего противника. Звучало ужасно. Но не так страшно, как то, что она сделала потом. Подойдя ближе к нервному «Сокрушителю», стоявшему перед ней на коленях, она срубила его голову с плеч. Голова отлетела, приземлившись на песчаный пол. Крови не было, ведь парень был уже мертв, но все же. Какого хрена…

Другой бедняга снял свой шлем, срывая волосы, которые выпадали клочьями. Что бы Клэр не вбила ему в голову, это не сработало. Он схватился за меч и сделал несколько шагов в сторону девочек.

Флосси подняла обе руки по бокам, а затем соединила их вместе, хлопнув по лицу. Порыв ветра унес Скалу Таскадара, как семя одуванчика. Он врезался в стену под престолом Папы и неподвижно рухнул на землю.

Я посмотрел на Мориса и Дадли. Их рты были открыты в полном недоумении.

«Когда они стали такими сильными?» пробормотал Морис.

«Я не думаю, что их нужно спасать», - сказал Дадли.

«Нет», - согласился Морис. «Мы им не нужны». Он выглядел бесконечно грустным. У него не было сил, а его девушка уже была на уровне омеги. RIP мужественность.

Толпа никак не отреагировала. Они смотрели так, словно не понимали, что происходит и что это означает. Я подозревал, что большинство из них были обладателями абонементов на «Олд Траффорд».

«Нет, нет, что ты делаешь?» кричал Папа. У него был очень сильный американский акцент. "Вы с ума сошли? Это были два моих лучших бойца. Черт! Пригласите бригаду уборщиков, пожалуйста». Он был очень озлоблен.

«Мы победили их», - защищаясь, сказала Клэр.

«Конечно, вы их победили. Кто угодно мог их победить. Вы должны были контролировать бой, а не прекращать его». Папа стоял, а его золотые кудри развевались как в рекламе «Тимотей». «Вы пришли ко мне сами. Я не заставлял вас это делать. Но вы меня умоляли. Так играйте по моим правилам, дамы. Победа над старыми богами дается нелегко. Я хочу видеть кровь, пот и слезы. Ваши, а не мои!»

Было не совсем понятно, готовил ли он их к войне или к новой постановке Чикаго. В любом случае, это было не то, чего я ожидал.

Теперь пространство вокруг нас очистилось. Все заняли свои места, кроме нас троих.

"Прошу прощения?" сказал я. «Не могли бы вы рассказать нам, что, черт возьми, происходит?»

Девочки посмотрели на нас. Сюрприз не удался....

«Уходи отсюда!» - кричала Дженни. «Убирайся отсюда прямо сейчас!»

Она была очень настойчивой, но я не видел непосредственной угрозы. Даже толпа нежити не выглядела слишком обеспокоенной нашим присутствием.

«Нарушители!» крикнул Папа. Он выглядел таким же удивленным, как и девушки.

Я чувствовал ком в горле. Сжимающее давление, нарастающее вокруг меня, заставляющее меня отпустить контроль и отдаться высшей силе.

Подождите, это казалось неправильным. Я подавил желание сдаться и оттолкнул щупальца, цепляющиеся за мой разум.

Я посмотрел на парней. Движения Дадли и Мориса стали жесткими и медленными, их конечности двигались, как будто они давили на них. Их глаза стали черными как смоль, а лица застыли в гримасе ужаса. Они развернулись и шли за мной, пытаясь остановить себя, но не могли.

Как он их контролировал? Он был некромантом. Он не мог контролировать живых только… и внезапно все обрело смысл. Интересно, как долго мы были мертвы?

http://tl.rulate.ru/book/579/1042921